

С. А. Шатов

**СОУЧАСТИЕ
В ПРЕСТУПЛЕНИИ**

Сергей Алексеевич Шатов
Соучастие в преступлении
Серия «Учебники и учебные пособия
(Юридический Центр Пресс)»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11284226
Соучастие в преступлении: Учебное пособие. / Шатов С.А.:
Юридический центр-Пресс; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-94201-642-5*

Аннотация

Учебное пособие посвящено одному из наиболее важных и сложных институтов уголовного права – соучастию в преступлении. Учебные вопросы изложены в их комплексной взаимосвязи, при этом приняты во внимание взгляды ученых-юристов, принадлежащих к различным научным школам и направлениям. Рассматриваются понятие, признаки, виды и формы соучастия, виды соучастников, основание и пределы их ответственности по российскому уголовному праву. Дается анализ специальных вопросов ответственности соучастников, производится разграничение института соучастия в преступлении и смежных с ним институтов уголовного права. Законодательные и теоретические положения иллюстрируются примерами следственно-судебной

практики, характеризующими особенности квалификации групповых преступлений. Уделяется внимание актуальным проблемам противодействия организованной преступности и коррупции. Предлагаются соответствующие методические материалы для подготовки к семинарским и практическим занятиям. Библиографический список включает указания на нормативные правовые акты, решения высших судебных инстанций, учебную и научную литературу, комментарии уголовного законодательства. Рекомендуются для лиц, осваивающих основные образовательные программы высшего профессионального образования по направлениям подготовки (специальностям) «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» в образовательных учреждениях юридического профиля, а также преподавателей, аспирантов (адъюнктов, соискателей), судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, иных лиц, интересующихся актуальными проблемами уголовного права.

Содержание

Введение	6
Глава I	14
§ 1. Понятие, признаки и значение соучастия в преступлении	14
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Шатов

Соучастие в преступлении: Учебное пособие

Рецензенты:

***К. К. Горяйнов**, главный научный сотрудник НИИ Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации*

***С. В. Васильев**, доктор юридических наук, профессор*

Введение

В современной юридической науке доминирует точка зрения о том, что общественная опасность совместной преступной деятельности существенно выше аналогичного показателя преступлений, совершенных в одиночку. При соучастии на охраняемые уголовным законом общественные отношения посягают сразу несколько субъектов, что создает условия для причинения объекту уголовно-правовой охраны максимального вреда и в значительной степени облегчает соучастникам достижение намеченного преступного результата. Совместное совершение преступления – один из наиболее простых и распространенных «криминальных механизмов» повышения эффективности реализации объективной стороны преступления, сокрытия его следов, целенаправленного противодействия органам правосудия. Кроме того, в социально-психологическом плане при соучастии существенно укрепляется уверенность преступников в своих силах, успешном достижении совместного преступного замысла, возникающая на основе их субъективного восприятия взаимной криминальной консолидации.

Становление и развитие института соучастия было вызвано, в первую очередь, необходимостью обоснования уголовной ответственности лиц, которые непосредственно не выполняли объективной стороны преступления, но в иных

формах содействовали преступной деятельности «прямых» исполнителей. Для этого в уголовном законодательстве формулировались специальные нормы о видах соучастников, дифференциации их ответственности, формах совместной преступной деятельности. Например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885 г.) содержало подробную характеристику разновидностей соучастия и конкретных соучастников (главных виновников, участников, зачинщиков, сообщников, подстрекателей и пособников), однако не включало определения соучастия. Уголовное уложение 1903 г. предусматривало наказуемость исполнителя, подстрекателя и пособника, а также содержало специальное положение, позволяющее трактовать соучастие как «деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща». В Уголовном уложении 1903 г. оговаривались пределы ответственности подстрекателя и пособника, уделялось внимание квалификации деяний членов организованного преступного сообщества. В уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. не было правовых норм, определяющих соучастие в преступлении, но предусматривалось, что наряду с исполнителем преступления ответственности подлежат подстрекатель и пособник. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. признали соучастием в преступлении «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления»;

дифференцировали традиционные виды соучастников (исполнитель, подстрекатель, пособник); законодательно регламентировали новый вид участника совместной преступной деятельности, получивший название «организатор», ранее известный только теории и судебной практике. УК РСФСР 1960 г. в ст. 17 воспроизвел закрепленные в Основах фундаментальные положения о соучастии¹.

Учитывая закономерности развития отечественного уголовного законодательства и теории уголовного права, действующий УК РФ 1996 г. обеспечивает детальное регулирование института соучастия. Так, современный уголовный закон признает соучастием в преступлении умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, подразделяет соучастников на соответствующие виды, предусматривает основание и пределы их ответственности, правила квалификации их деяний и назначения наказания, устанавливает характерные признаки различных преступных формирований.

Институт соучастия считается одним из наиболее сложных и дискуссионных как в теории уголовного права, так и в законодательстве и правоприменительном процессе. Многие аспекты рассматриваемой проблематики нуждаются в дальнейшем комплексном исследовании. Практика следствен-

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 554–557; Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996. С. 181–182.

но-судебной квалификации преступлений, совершенных в соучастии, не является единообразной, требуется ее продуманная унификация на основании четко установленных критериев. В связи с этим и в наши дни не потеряло своей актуальности и научной глубины высказанное Г.Е. Колоколовым образное суждение о том, что институт соучастия представляет собой «венец общего учения о преступлении» и труднейший раздел уголовного права².

Концепция ответственности за совместное совершение преступления восходит к философским и правовым теориям Ч. Беккариа, И. Бентама, Г. Гегеля, И. Канта, Ф. Листа, Ш. Монтескье, А. Фейербаха, Э. Ферри, И. Фихте и др. Ими были заложены фундаментальные научные основы последующей теоретической и прикладной разработки проблем уголовно-правового противодействия совместной преступной деятельности. Существенный вклад в развитие идей о юридической оценке совместного совершения преступления внесли отечественные ученые XIX – начала XX века: Н.С. Власьев, А.П. Жиряев, А.Ф. Кистяковский, Г.Е. Колоколов, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, Г.И. Солнцев, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев и др.

В советский период проблемы соучастия в преступлении рассматривались в научных трудах Ф.Г. Бурчака, В.А. Вла-

² См.: Колоколов Г.Е. Уголовное право. Лекции. М., 1896. С. 412; Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

димирова, Б.В. Волженкина, П.И. Гришаева, А.Ф. Зелинско-го, Г.А. Злобина, М.И. Ковалева, Г.А. Кригера, В.Н. Кудряв-цева, Б.А. Куринова, Б.С. Никифорова, В.И. Пинчука, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трай-нина, Б.С. Утевского, А.В. Ушакова, А.М. Царегородцева, М.Д. Шаргородского, М.А. Шнейдера и др.

На современном этапе развития юридической науки ис-следованию уголовно-правовых и криминологических ас-пектов института соучастия в преступлении посвящены ра-боты таких известных ученых-юристов, как Ю.М. Антонян, А.А. Арутюнов, С.В. Афиногенов, Д.А. Безбородов, Н.П. Бе-рестовой, В.М. Быков, Н.П. Водько, Б.В. Волженкин, Е.А. Галактионов, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, Я.И. Гилин-ский, А.И. Долгова, Н.Г. Иванов, С.В. Иванцов, Л.В. Ино-гамова-Хегай, А.П. Козлов, В.С. Комиссаров, Ю.А. Краси-ков, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Максимов, В.Д. Малков, С.Ф. Ми-люков, А.В. Наумов, В.А. Номоконов, В.С. Овчинский, В.С. Прохоров, А.В. Пушкин, А.И. Рарог, Л.И. Романова, Д.В. Савельев, И.М. Тяжкова, А.В. Шеслер и др.

Анализ правоприменительной практики последних лет показывает стабильно высокий уровень групповой преступ-ности в России. Так, по данным некоторых исследователей, в общей структуре преступности около половины занимают групповые преступления. В пределах 60–70 % преступлений несовершеннолетних совершаются в соучастии³. Групповая

³ См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. I:

преступная деятельность сопровождается наиболее тяжкие и сложные преступления (например, насильственные, корыстные, против общественной безопасности и государственной власти, в сфере экономики, высоких технологий, оборота наркотических средств, оружия, взрывчатых веществ, иных источников повышенной опасности). В ходе следственно-судебной практики возникает множество проблем, связанных с квалификацией преступных деяний соучастников, определением их роли в совершении преступления, назначением наказания. Именно высокий уровень распространенности и сложности групповых преступлений предопределяет необходимость совершенствования теоретических основ, законодательного регулирования и практических аспектов их правильной юридической оценки.

Одной из наиболее существенных современных угроз национальной безопасности России выступает явно выраженная тенденция роста и повышения степени общественной опасности организованной преступности и коррупции. Происходит активизация организованных преступных формирований, выстроивших систему противоправных взаимоотношений с государственно-управленческим аппаратом, стремящихся взять под свой контроль крупные сегменты финансово-экономической деятельности, имеющих обширные межрегиональные и даже международные криминальные связи. В последние десятилетия организованная пре-

ступность стремительно выходит на новый транснациональный уровень, чем создается очевидная угроза «криминальной глобализации». Вместе с тем решение такой стратегической государственно-правовой задачи, как противодействие организованной, «профессиональной» и коррупционной преступности, возможно только на основе глубоких научных знаний всего комплекса социальных закономерностей, определяющих становление, функционирование и развитие разнообразных форм совместной преступной деятельности.

Таким образом, преступления, совершаемые в соучастии, имеют свои социально-психологические и криминологические особенности, которые, в свою очередь, обуславливают специфику их уголовно-правовой оценки. В связи с этим институт соучастия включает в себя характеристику понятия, признаков, видов и форм совместного совершения преступления, производит классификацию видов соучастников, регулирует особенности их уголовной ответственности и наказания, предусматривает критерии отграничения соучастия от смежных уголовно-правовых институтов и категорий.

Значение института соучастия заключается в обеспечении эффективной уголовно-правовой защиты общественных отношений от групповых преступных посягательств, а также в создании действенного правового механизма индивидуализации ответственности и наказания участников преступных формирований. На основании вышеизложенного

следует признать, что одним из стратегических направлений современной уголовно-правовой политики России является дальнейшее совершенствование форм и методов противодействия групповой преступности, основанное на передовых достижениях юридической науки и правоприменительной практики.

Глава I

Понятие соучастия в преступлении. Виды соучастников

§ 1. Понятие, признаки и значение соучастия в преступлении

Детальная законодательная регламентация уголовно-правового института соучастия вызвана необходимостью правового регулирования специфики ответственности лиц, совместно участвующих в преступной деятельности. Общим вопросам соучастия в преступлении посвящена специальная гл. 7 УК РФ (ст. 32–36). Практическое значение института соучастия в системе уголовного права обусловлено тем, что он определяет особенности квалификации содеянного соучастниками, пределы их ответственности, дает возможность судам на основе четких критериев назначать законное и справедливое наказание лицам, принимавшим то или иное участие в совместном совершении преступления.

По действующему уголовному законодательству *соучастием в преступлении* признается *«умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного пре-*

ступления» (ст. 32 УК РФ).

Как следует из приведенного выше определения, соучастие в преступлении является особой формой преступной деятельности, когда несколько лиц объединяют свои усилия для достижения единого общественно опасного результата. Очевидно, что такое объединение усилий свидетельствует о более высокой степени общественной опасности их действий по сравнению с действиями одного лица. Совместная преступная деятельность обуславливает причинение большего ущерба объекту посягательства. Взаимная поддержка соучастников позволяет им использовать наиболее эффективные способы совершения преступления и облегчает сокрытие совершенного деяния.

Повышенная общественная опасность соучастия, считает Р.Р. Галиакбаров, «предопределяется тем, что участие в преступлении нескольких лиц позволяет тщательнее маскировать преступную деятельность, что нередко затрудняет работу правоохранительных органов по ее своевременному разоблачению и пресечению. К тому же различные объединения (группы, организованные группы, преступные сообщества) нередко становятся на путь совершения многих преступлений. В группах, например, усилиями нескольких лиц легче совершить преступление и причинить ущерб, который ошутимее коснется охраняемых интересов и в конечном счете – глубже затронет объекты охраны. Именно поэтому участие в содеянном нескольких лиц, при прочих равных условиях,

вызывает возрастание общественной опасности самого посягательства по сравнению с аналогичным посягательством со стороны отдельного лица. Но утверждать, что соучастие в преступлении всегда повышает общественную опасность содеянного, нельзя. Из этого правила могут быть и исключения, особенно при совершении преступления исполнителем совместно с пособником и другими предусмотренными законом соучастниками»⁴.

В теории уголовного права общее понятие соучастия традиционно характеризуют на основании двух групп признаков, получивших название «*объективных*» и «*субъективных*».

В связи с этим к *объективным признакам соучастия* относятся:

- 1) участие нескольких (двух или более) лиц в совершении преступления (количественный признак);
- 2) совместность участия двух или более лиц в преступной деятельности (качественный признак)⁵.

Рассмотрим более подробно названные объективные при-

⁴ Галиакбаров Р.Р. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс» (2011. 19 марта).

⁵ См.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 13, 17, 33; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 53; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 288, 495–499; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994. С. 326–336.

знаки соучастия.

Итак, согласно *количественному признаку* участие двух или более лиц в совершении преступления означает не просто участие любых лиц, а лишь таких, которые обладают признаками субъекта преступления, то есть являются вменяемыми физическими лицами, достигшими возраста уголовной ответственности (ст. 19, 20 УК РФ).

Совершение преступления совместно с лицом, являющимся невменяемым или малолетним (не достигшим возраста уголовной ответственности), соучастия не образует. Случаи использования при совершении преступления малолетнего или невменяемого лица, не являющегося в правовом смысле субъектом преступления, носят название *опосредованного причинения* (опосредованного исполнительства). Последнее представляет собой общественно опасную деятельность субъекта, юридически ответственного за выполнение объективной стороны состава преступления, когда он умышленно (для достижения своих преступных целей) фактически использует в качестве своеобразного «орудия» преступления другое физическое лицо, не обладающее признаками субъекта преступления. Например, если совершеннолетний вменяемый гражданин умышленно использует 10-летнего ребенка для совершения квартирной кражи через оконный проем, то действия этого взрослого гражданина будут квалифицированы как его индивидуальное хищение по и. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным

проникновением в жилище).

Качественный признак характеризует *совместность* участия двух или более лиц в преступной деятельности. В ст. 33 УК РФ предусмотрены следующие варианты поведения соучастников:

- 1) исполнение преступления;
- 2) организация совершения преступления, руководство его исполнением;
- 3) подстрекательство к совершению преступления;
- 4) пособничество преступной деятельности.

По мнению А.В. Ушакова, простого сопоставления приведенных выше видов поведения соучастников преступления достаточно для установления того, что все они вместе и каждый из них в отдельности направлены на совместное совершение преступления. Совместность участия возникает в результате соглашения (сговора) между соучастниками преступления. Такое соглашение на соединение усилий может быть выражено устно, письменно, жестами, знаками и иными действиями, к числу которых могут быть отнесены и так называемые конклюдентные действия (например, «молчаливое согласие» на соединение усилий). Наличие соглашения между соучастниками свидетельствует о возникновении объективной взаимосвязи между поведением участвующих в преступлении лиц. Это позволяет рассматривать их поведение в качестве составляющих (слагаемых) единого комплекса причиняющих факторов, в чем проявляется

своеобразие совместной преступной деятельности. Однако, несмотря на возникающую объективную взаимосвязь между деяниями соучастников, поведение каждого из них «не растворяется» в поведении других, а остается относительно обособленным по причине специфического характера своего внешнего проявления и степени участия в совершении преступления⁶.

Кроме того, совместность участия означает:

- а) взаимную обусловленность преступных деяний;
- б) направленность деяний каждого из соучастников на совершение совместного преступления;
- в) общность преступного результата для всех соучастников;
- г) наличие причинной связи между поведением каждого соучастника и общим преступным результатом.

В частности, взаимная обусловленность поведения соучастников означает, что действия каждого соучастника создают необходимые условия для действий других соучастников, т. е. дополняют эти действия, облегчают возможность их совершения. В результате этого преступление совершается общими, соединенными усилиями соучастников, хотя вклад того или иного соучастника в содеянное различен.

Совместность участия по смыслу ст. 32 УК РФ означает, что все соучастники направляют свои действия на соверше-

⁶ См.: Ушаков А.В. Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 243–244.

ние одного преступления и, что не менее важно, на достижение единого для всех преступного результата. Характерный показатель совместности участия – причинная связь между деяниями каждого соучастника и общим для всех преступным результатом, который целиком (без разделения на «части») подлежит вменению в ответственность каждому из них.

Следовательно, особенность причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, при соучастии состоит в том, что:

- 1) преступный результат вызывается совместными усилиями всех соучастников;
- 2) при этом фактический «вклад» каждого из них в совместно причиняемое последствие может оказаться различным;
- 3) деяние каждого соучастника должно быть составляющей причинного комплекса общего преступного результата.

Закон обязывает суд учитывать степень участия каждого соучастника в совершенном преступлении. Поэтому в отношении каждого соучастника необходимо установить:

- 1) в какой мере его действия обусловили действия других соучастников;
- 2) в какой мере его действия, в свою очередь, были обусловлены действиями других соучастников;
- 3) причинную связь между деянием конкретного лица и общим преступным результатом;

4) уровень интенсивности соответствующего противоправного поведения лица.

Например, гражданин Т., работая на автотранспортном предприятии, похитил две пары шин к легковому автомобилю, перебросил их через забор и с согласия своего знакомого Ш. некоторое время хранил шины у него в гараже. На следующий день Т. остановил на дороге автомобиль «ЗИЛ» и попросил водителя М. перевезти шины в другой район, где у Т. был загородный дом. Являются ли в данной ситуации Ш. и М. соучастниками хищения? Конечно, нет, так как их действия не находились в причинной связи с хищением. Ни один, ни другой не знали, что шины приобретены Т. преступным путем.

Из данного примера следует, что совместность, кроме указанных объективных моментов, предполагает также наличие определенной психической (субъективной) общности. Другими словами, соучастники должны действовать согласованно, причем эта согласованность должна быть внутренней (психической), так как внешняя форма сама по себе еще не свидетельствует о соучастии. Каждый из соучастников при этом должен знать о деятельности других соучастников и стремиться к достижению преступных последствий в результате общих усилий.

Установление совместности деятельности, по мнению В.С. Комиссарова, предполагает выявление, как минимум,

трех обязательных элементов⁷:

1. *Взаимообусловленность деяний двух или более лиц.*

Эти деяния могут быть полностью одинаковыми, когда два соисполнителя, вместе проникнув в квартиру потерпевшего, тайно выносят чужое имущество. Деяния являются взаимообусловленными при внешнем их различии, но юридической тождественности. Так, если один из похитителей стоит на страже, обеспечивая тайность хищения, а другой осуществляет непосредственное изъятие чужого имущества, то эти лица выступают в роли соисполнителей единой кражи. Другими словами, при внешнем различии юридически поведение этих лиц тождественно. Даже при полном (как внешнем, так и юридическом) отличии деяний соучастников они остаются взаимозависимыми. Речь идет о распределении ролей, когда каждый соучастник выполняет свою функцию. Например, один уговорил двоих совершить убийство. Второй из них достал огнестрельное оружие, а третий выстрелом убил жертву. Несмотря на различия во внешнем проявлении действий перечисленных лиц и особенности их юридической квалификации, эти действия логически взаимосвязаны и направлены на достижение общего результата – наступление смерти потерпевшего⁸.

⁷ См.: *Комиссаров В.С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рапога. М., 2009. С. 199–201.

⁸ См.: *Иногамова-Хегай Л.В.* Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рапога. М., 2009. С. 240.

Как показывает практика, конкретное участие отдельных лиц в преступлении по своему характеру может быть различным, совершаться с различной степенью интенсивности и, более того, даже может быть направлено на различные объекты. При совершении совместного убийства сотрудника правоохранительного органа соучастники могут изначально руководствоваться различными мотивами, например, одного из них на преступление подтолкнуло чувство ревности, а другого – стремление отомстить этому лицу как представителю власти за осуществленную им деятельность по обеспечению общественной безопасности. При таких обстоятельствах в части лишения жизни сотрудника правоохранительного органа как личности оба преступника действуют в соучастии. Однако уголовно-правовая квалификация содеянного соучастниками будет различной, так как один из них посягал на жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны, осознавая при этом групповой способ совершения убийства (и. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а другой, лишая жизни представителя правоохранительной системы, стремился тем самым дестабилизировать общественные отношения, обеспечивающие порядок управления (ст. 317 УК РФ).

В связи с этим В.С. Прохоров справедливо отмечает, что «совместность действий не исключает расхождения в намерениях и мотивах соучастников. Ответственность в таких случаях может наступать за совершение разных преступлений, если какие-либо обстоятельства, имеющие юридиче-

ское значение, не охватывались сознанием соучастника»⁹.

По образному выражению Л.В. Иногамовой-Хегай, совместность соучастия можно представить в виде цепочки, звенья которой являются деяниями соучастников. Если убрать хотя бы одно из звеньев, олицетворяющих какое-либо деяние соучастника, цепочка распадается, и в итоге соучастия нет. Например, в группе лиц была достигнута договоренность об отравлении жертвы особо токсичным ядом. Однако лицо, обещавшее изготовить такой яд и передать его потенциальным исполнителям, передумало участвовать в убийстве и не выполнило ранее обещанного. Впоследствии потерпевший все-таки был убит путем удушения, но уже по вновь разработанной преступниками схеме. В данной ситуации в поведении предполагаемого пособника признаки соучастия отсутствуют, поскольку он не выполнил отведенной ему части совместных действий¹⁰.

Таким образом, для соучастников принципиально важно, что действия каждого из них являются составными элементами их общей деятельности по совершению преступления. Учитывая значимость обстоятельств, по поводу которых происходит соглашение соучастников (связанных, например, с местом, временем, способом, обстановкой, ору-

⁹ Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 572–573.

¹⁰ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. С. 240.

действиями, средствами планируемой преступной деятельности), следует иметь в виду, что невыполнение одним из соучастников своей части преступного «договора» во многих случаях делает невозможным совершение этого преступления либо существенно его затрудняет.

2. *Единый для соучастников преступный результат.* Совершая взаимно дополняющие действия, соучастники направляют их на достижение *общего для них преступного результата* (например, причинение смерти, вреда здоровью, завладение чужим имуществом и т. и.). Если в ходе совершения одного посягательства лица стремятся к достижению различных последствий, соучастие исключается.

3. *Причинная связь между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом.* Нами уже отмечалось, что о соучастии как особом институте уголовного права можно говорить только тогда, когда единый преступный результат явился следствием совместных деяний двух или более лиц. Свойственные групповой преступной деятельности причинно-следственные связи имеют определенную специфику, вызванную особенностями объективной стороны совершаемого преступления. Так, в материальных составах деяния иных соучастников связаны с преступным результатом посредством деятельности исполнителя, которому они создают все необходимые условия для совершения преступления, что в конечном итоге приводит к наступлению общего для них последствия.

Рассматриваемая причинная связь в продолжаемом преступлении может иметь отношение к любому из запланированных актов, формирующих данное преступление. Совершение длящихся преступлений также возможно при соучастии, причем на всех стадиях их исполнения до момента окончания (явки с повинной, пресечения преступления помимо воли виновного). Для формальных составов, законодательная конструкция которых не содержит указания на общественно опасные последствия как обязательный признак объективной стороны оконченного преступления, достаточно установления причинной связи между деяниями исполнителя (соисполнителей) и других соучастников.

Как правило, поведение соучастников представляет собой активные действия. В некоторых случаях не исключается возможность совершения преступлений исполнителями и пособниками в форме бездействия. В частности, пособничество может состоять в устранении препятствия, под которым преступники зачастую понимают правовую обязанность уполномоченного лица выполнить определенные активные действия для пресечения противоправных посягательств. При этом соответствующее соглашение между соучастниками должно быть достигнуто до момента окончания преступления. Например, сотрудник охранного предприятия по предварительной договоренности с другими лицами не выполняет возложенные на него обязанности, чем создает условия для хищения материальных ценностей с

территории охраняемого объекта. Выполнение объективной стороны преступления путем бездействия со стороны исполнителя в сущности ничем не отличается от аналогичной модели поведения лица, совершающего преступление в одиночку. Вместе с тем подстрекательство (возбуждение у исполнителя намерения совершить преступление), а также организаторская криминальная деятельность могут быть реализованы только путем активных действий.

В контексте учения о стадиях преступной деятельности следует обратить внимание на то, что соучастие возможно в процессе подготовки преступления, в момент его начала либо в момент совершения в качестве присоединяющейся деятельности, *но обязательно до момента его окончания* (фактического прекращения посягательства на соответствующий объект). Исключение из этого общего правила представляет собой ситуация, когда действия пособника, согласно предварительной договоренности между соучастниками, начинают фактически выполняться после совершения преступления исполнителем (например, сокрытие похищенного имущества, орудий или следов преступления, лица, его совершившего, и т. и.). Однако именно наличие предварительной договоренности между соучастниками относительно характера и времени осуществления заранее обещанного укрывательства и позволяет на законном основании признать такое лицо полноценным соучастником преступления, выступающим в роли пособника. Необходимо также учитывать,

что встречающиеся на практике случаи заранее не обещанного укрывательства находятся за пределами института соучастия и только при определенных условиях образуют самостоятельный состав преступления (ст. 316 УК РФ)¹¹.

Как нам уже известно, рассмотренными выше объективными признаками не исчерпывается содержание такой комплексной уголовно-правовой категории, как «соучастие в преступлении». Важное значение имеют и *субъективные признаки*, к числу которых традиционно относят:

- 1) единство умысла соучастников;
- 2) совместное участие только в умышленном преступлении.

Виной в форме умысла характеризуется психическое отношение исполнителя и иных соучастников к совместно содеянному. В материалах судебной практики неоднократно отмечалось, что действия или бездействие, хотя и способствовавшие объективно преступлению, но совершенные без умысла, не могут рассматриваться как соучастие.

Например, двое молодых людей (Д. и С.) поссорились. Однако их общий знакомый Г. сумел успокоить на какое-то время враждующих. Через некоторое время Д. появился у дома С. и попросил Г. вызвать С. из дома, мотивируя свою просьбу желанием помириться. Просьба была выполнена.

¹¹ См.: Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

Как только С. приблизился к Д., последний нанес ему удар ножом, причинив тяжкий вред здоровью. Внешне содеянное похоже на соучастие – один вызывает потерпевшего на улицу, другой наносит ему ножевое ранение. Однако соучастия в этом случае нет, так как в действиях Г. нет умысла на причинение какого-либо вреда здоровью С. Его действия были продиктованы позитивной мотивацией – желанием примирить своих товарищей.

«Умышленное участие означает, что каждый соучастник (кроме исполнителя, действующего в одиночку) сознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит, что его деяние присоединяется к действиям другого лица, сознает их общественную опасность, предвидит преступный результат объединяемых совместных действий и, наконец, желает или сознательно допускает наступление этого результата. Таким образом, если вина единолично действующего лица есть проекция его сознания и воли лишь на собственное деяние и его последствия, то при соучастии умысел организатора, подстрекателя и пособника шире, охватывая как минимум готовность действовать сообща с исполнителем»¹².

По общему правилу, для соучастия свойственна взаимная осведомленность лиц о совместном совершении преступления. Однако в юридической литературе высказывают-

¹² Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 575.

ся различные суждения о специфике такой осведомленности. Одни авторы полагают, что для соучастия необходима осведомленность каждого соучастника о присоединившейся деятельности других лиц («дву– или многосторонняя субъективная связь»)¹³. Другие считают взаимную осведомленность необходимой только при соисполнительстве, но допускают, что в ряде случаев исполнитель может и не знать о деятельности иных видов соучастников («односторонняя субъективная связь»)¹⁴. На наш взгляд, последняя точка зрения

¹³ См., напр.: *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 13–14; *Иванов Н.Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 89; *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Понятие соучастия // Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 3. Свердловск, 1960. С. 234; *Никулин С.И.* Соучастие в преступлении // Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996. С. 185–186; *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 123–124; *Тельное П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 52; *Ушаков А.В.* Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 246–248.

¹⁴ См., напр.: *Бурчак Ф.Г.* Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 109; *Гришаев П.И., Кригер Г.А.* Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 44–46; *Иногамова-Хегай Л.В.* Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2009. С. 244; *Комиссаров В. С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. М., 2009. С. 201–202; *Куриное Б.А.* Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 148; *Прохоров В. С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 577–578.

представляется более верной.

При соисполнении, когда как минимум два исполнителя непосредственно выполняют объективную сторону преступления, отсутствие взаимной осведомленности означает утрату координации действий, т. е. объективной стороны соучастия. Следовательно, проблем с основаниями и пределами ответственности исполнителя (соисполнителя) не возникает, ибо он умышленно совершает деяние, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Несколько сложнее обстоит дело с организатором, подстрекателем и пособником, ответственность которых обусловлена совершенными ими действиями, способствовавшими реализации общих преступных намерений исполнителем. Обязательным параметром субъективной стороны их деятельности является умысел на совместное совершение преступления именно с исполнителем. При односторонней субъективной связи такой умысел у них действительно имеется. Судебная практика не признает соучастником лицо, не знавшее о преступных намерениях исполнителя преступления.

Вместе с тем сам исполнитель при определенных условиях может не знать об участии других лиц в совершаемом преступлении. В частности, если деятельность организатора и исполнителя опосредована действиями иных соучастников, то исполнитель может вообще не знать об организаторе. Так, по одному из уголовных дел было установлено, что А. (организатор убийства) поручил реализацию данного преступ-

ления Б. («посреднику») и предоставил ему крупную сумму денег, транспорт и информацию об образе жизни потерпевшего. Позднее Б. самостоятельно обратился к третьему лицу В. с предложением убить конкретного потерпевшего за определенную плату. В. согласился с этим и совершил спланированное убийство. Как видно из приведенного примера, организационные действия А. не были известны исполнителю В., однако все названные фигуранты являются соучастниками (организатор, подстрекатель и исполнитель).

В принципе возможно психологически изощренное подстрекательство, при котором «исполнитель», совершая преступление, даже не осознает, что его к этому определенным образом «подтолкнуло» другое лицо. Кроме того, пособничество исполнителю может быть осуществлено так, что последний воспримет его просто как удачное стечение обстоятельств, даже не догадываясь о тайном вмешательстве пособника¹⁵. В качестве примеров отмечают ситуации, связанные с оставленными открытыми дверями и окнами, незапертым сейфом, отключенной охранной сигнализацией, снятием с постов сотрудников службы безопасности и т. п.

В учебной литературе рассмотрен показательный случай, когда лицо задумало совершить убийство, но не знало, каким именно способом. Осведомленный о намерениях это-

¹⁵ См.: Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. С. 577–578.

го лица пособник незаметно для виновного подбрасывает на предполагаемое место преступления топор, как бы подсказывая, подталкивая его на убийство с помощью топора. При сложившихся обстоятельствах исполнитель убивает жертву именно «попавшим под руку» топором. Анализ субъективной стороны поведения соучастников показывает, что пособник осознает свое содействие исполнителю, а последний не догадывается об этом¹⁶.

Следовательно, обязательным субъективным критерием соучастия является осведомленность всех соучастников о наличии исполнителя преступления и о признаках, характеризующих предполагаемое деяние как преступление. Вместе с тем однозначной осведомленности каждого соучастника о каждом не требуется. Так, например, подстрекатель может не знать о существовании пособника, а пособник – организатора.

В теории уголовного права дискутируется вопрос о возможности косвенного умысла при соучастии в преступлении. Сторонники одной позиции полагают, что преступление в соучастии может совершаться исключительно с прямым умыслом¹⁷. Лица, совместно действующие с прямым

¹⁶ См.: *Иногамова-Хегай Л.В.* Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. С. 244.

¹⁷ См.: *Бурчак Ф.Г.* Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1970. С. 119–120; *Ермакова Л.Д.* Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 250–252; *Кова-*

умыслом, осознают, в каком направлении будут развиваться их взаимосвязанные и взаимообусловленные деяния, понимают, какой вред объекту посягательства наносят их соединенные усилия и явно желают причинить этот вред. По мнению других, соучастие чаще всего реализуется с прямым умыслом, но в некоторых случаях возможен и косвенный умысел¹⁸. Нами разделяется вторая точка зрения, на основании которой производится более тщательная детализация интеллектуальных и волевых элементов умысла соучастников. Так, с косвенным умыслом могут совершать соответствующие деяния исполнитель и пособник, участвуя в преступлении с материальным составом. В одних ситуациях исполнитель и пособник могут явно, с высокой степенью волевой выраженности желать наступления общественно опасных последствий (как это происходит при прямом умысле), а в других – лишь сознательно допускать наступление таких

лев М.И. Соучастие в преступлении // Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2008. С. 334; *Рарог А.И.* Субъективная сторона и квалификация преступления. М., 2001. С. 121–122.

¹⁸ См.: *Галиакбаров Р.Р.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс» (2011. 19 марта); *Иногамова-Хегай Л.В.* Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. С. 243; *Козлов А.П.* Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 66; *Комиссаров В.С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2009. С. 202; *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 291; *Никулин С.И.* Соучастие в преступлении // Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996. С. 187.

последствий или относиться к ним безразлично (косвенный умысел). Например, двое нетрезвых граждан избивали третьего, нанося удары ногами, обутыми в тяжелые сапоги, в места расположения жизненно важных органов потерпевшего (в область головы и шеи). Получив тяжелейшие травмы, потерпевший скончался через несколько минут после начала избиения. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении по этому делу указал, что соучастники сознательно допускали наступление смерти, то есть совершили убийство с косвенным умыслом¹⁹.

Только прямым умыслом характеризуется следующая деятельность соучастников:

- совершение преступлений с формальным и усеченным составами;
- совершение ряда преступлений с материальным составом, в которых обязательными признаками субъективной стороны являются специальные цели и мотивы;
- выполнение функций организатора преступления.

Ряд известных отечественных криминалистов (Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров, В.С. Прохоров) высказали разделяемое нами суждение о возможности косвенного умысла при подстрекательстве к преступлению²⁰.

¹⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968. № 3. С. 21–22.

²⁰ См.: Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 87; Прохоров В. С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. С. 580.

Умысел соучастника отличается по содержанию от умысла лица, действующего в одиночку. Интеллектуальный элемент умысла соучастника отражает осознание общественно опасного характера не только совершаемого им лично деяния, но и деятельности других соучастников (хотя бы одного лица в виде исполнителя), а также предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в результате объединенных действий, выполняемых совместно с другими соучастниками. Волевой элемент умысла соучастника включает в себя, как правило, явно выраженное желание наступления единого для всех преступного результата, возникшего в ходе объединения совместных усилий, либо его сознательное допущение или безразличное к нему отношение.

При совершении соучастниками преступления они могут руководствоваться одинаковыми мотивами и преследовать одинаковые цели. Вместе с тем общность намерения соучастников совершить преступление вовсе не исключает возможности различия их мотивов и целей. Так, совместно повреждая чужой автомобиль, одно лицо делает это из мести потерпевшему, а другое – из зависти. В данном случае виновные лица выступают в роли соисполнителей умышленного повреждения чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ). Однако, если в соучастии совершается преступление, в состав которого мотив или цель включены в качестве обязательных признаков, то необходимо установить их наличие у каждо-

го соучастника. Например, ответственность за убийство из корыстных побуждений (и. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) может быть вменена только тем соучастникам, которые в процессе реализации своих преступных функций осознавали наличие корыстных мотивов и целей, тем самым субъективно поддерживая их. Следовательно, для соучастника, который не осознавал этих конструктивных обстоятельств субъективной стороны преступления, ответственность наступает за некорыстное убийство. В учебной литературе встречаются и другие показательные примеры, иллюстрирующие, в частности, тезис о том, что пособник незаконного изъятия чужого имущества может нести ответственность за соучастие в хищении только при осознании им корыстной мотивации исполнителя²¹. Но следует отметить, что независимо от того, включены мотив и цель в законодательную конструкцию состава или нет, эти признаки субъективной стороны обязательно должны быть выяснены при расследовании каждого конкретного преступления, совершенного в соучастии.

Общее понятие соучастия, которое дается в ст. 32 УК РФ, содержит прямое указание на умышленную форму вины совершаемого соучастниками преступления, что исключает возможность юридической квалификации соучастия в неосторожных преступлениях. Безусловно, неосторожная

²¹ См.: *Иногамова-Хегай Л.В.* Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. С. 244; *Комиссаров В. С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. С. 202–203.

вина не может создать той внутренней согласованности поведения нескольких лиц, которая свойственна современной уголовно-правовой интерпретации соучастия.

Однако с теоретической точки зрения определенный интерес представляет научная дискуссия о возможности соучастия как в умышленном, так и неосторожном преступлении. В дореволюционном уголовном праве сторонниками «неосторожного соучастия» были Г.Е. Колоколов, Н.Д. Сергеевский, С.В. Познышев²². В советский период возможность соучастия в неосторожных преступлениях последовательно отстаивал А.Н. Трайнин, высказывавший мнение о том, что «соучастие имеет место во всех случаях совместно-го совершения несколькими лицами одного и того же неосторожного преступления»²³. М.Д. Шаргородский видел соучастие там, где «действия совершаются умышленно, а результат наступает по неосторожности»²⁴. В настоящее время о возможности восприятия российским уголовным законодательством института соучастия в неосторожных преступлениях пишет А.П. Козлов²⁵.

Вместе с тем следует отметить, что основная часть уче-

²² См. \ Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. М., 1881. С. 50; Познышев С.В. Основные начала уголовного права. М., 1912. С. 337; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб., 1905. С. 300.

²³ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 112.

²⁴ Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права (законодательство и судебная практика). Л., 1955. С. 143.

²⁵ См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 20–26.

ных и судебная практика считают невозможным соучастие в неосторожном преступлении²⁶. Позиция о соучастии в неосторожных преступлениях не только вступает в противоречие с законодательной конструкцией данного института, но и ставит под сомнение саму сущность соучастия. Другого варианта, чем индивидуальная самостоятельная ответственность неосторожно действующих лиц, законодатель обоснованно не предусматривает. «В преступлении с двумя формами вины соучастие также исключается, поскольку к вредным последствиям лица относятся с неосторожной виной. Поэтому, если в результате совместного избиения по неосторожности наступила смерть потерпевшего, не может быть и речи о соучастии в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью лица, по неосторожности повлекшем его смерть»²⁷.

Совместная деятельность нескольких лиц, в результа-

²⁶ См., напр.: *Гришаев П.И., Кригер Г.А.* Соучастие по советскому уголовному праву. С. 33–40; *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 23; *Романова Л.И.* Соучастие в преступлении // Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.П. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 576–577; Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 198–199; *Тельное П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 55; *Толкаченко А.А.* Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2005. С. 158; *Ушаков А.В.* Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 245.

²⁷ *Иногамова-Хегай Л.В.* Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.П. Рапога. С. 244–245.

те которой по неосторожности причиняются общественно опасные последствия, в теории уголовного права получила название «неосторожного сопричинения». Как отмечает С.И. Никулин, в процессе совместного совершения преступления происходит объединение физических усилий и волевых устремлений соучастников на достижение желаемого или сознательно допускаемого преступного результата. Этого не может быть при совершении неосторожного преступления, когда психическое отношение к последствиям принципиально иное: лицо не только не желает наступления преступных последствий, оно их попросту не предвидит как реально возможные. Отсюда следует, что психически соединить свои усилия для достижения единого результата при неосторожном преступлении невозможно. Но это не означает, что причинение общественно опасных последствий не может иметь места вследствие неумышленных действий нескольких лиц. Например, двое приятелей, желая пошутить, сбрасывают с моста в реку плохо плавающего человека, и он тонет. Налицо неосторожное лишение жизни, совершенное двумя лицами. Однако закон не относит подобное поведение к соучастию, поскольку оно не представляет той общественной опасности, которая характерна для умышленных совместных преступных действий. В соответствии с законом при неосторожном сопричинении лица, непосредственно совершившие действия, вызвавшие преступный результат, несут самостоятельную ответственность. Так, в указ-

занной выше ситуации оба лица, по неосторожности лишившие жизни потерпевшего, индивидуально отвечают по ч. 1 ст. 109 УК РФ²⁸.

Стремительно развивающийся технологический и социальный прогресс приводит к повышенному риску возникновения ситуаций, при которых могут наступить тяжкие последствия в результате легкомысленного или небрежного отношения нескольких лиц к своим служебным обязанностям. Следовательно, проблема регулирования уголовно-правовой ответственности за неосторожное сопричинение весьма актуальна. Данной проблематике уделяется пристальное внимание в научных и учебно-методических работах, затрагивающих различные теоретические и прикладные аспекты института соучастия²⁹.

В теории уголовного права определен ряд специфических признаков неосторожного сопричинения: а) лица принимают участие в едином преступлении; б) имеется несколько субъектов ответственности (множественность субъектов); в) взаимосвязанный и взаимообусловленный характер поведе-

²⁸ См.: *Никулин С.И.* Соучастие в преступлении // Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996. С. 184–185.

²⁹ См., напр.: *Галиакбаров Р.Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. С. 67; *Он же.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 39–42; *Рарог А.И., Нерсисянц В.А.* Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. 1999. № 12. С. 71–77; Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Владивосток, 1999. С. 494.

ния сопричинителей; г) создание реальной угрозы наступления или фактическое наступление единого для всех субъектов преступного последствия, предусмотренного в конкретной уголовно-правовой норме; д) посягательство совершается с неосторожной формой вины³⁰.

Неосторожное сопричинение обладает более высокой степенью общественной опасности по сравнению с индивидуальным неосторожным преступлением. Вместе с тем неосторожное сопричинение не входит в уголовно-правовой институт соучастия, поскольку не согласуется с его законодательной концепцией. Действующий уголовный закон не предусматривает неосторожное сопричинение и в качестве самостоятельного уголовно-правового института, что на практике создает определенные сложности при дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей вреда³¹.

Зарубежное уголовное законодательство придерживается различных подходов к проблеме неосторожного сопричинения. В соответствии с ч. 2 ст. 25 § 3 УК Китайской Народной Республики 1997 г. двое и более лиц, совместно совершившие преступление по неосторожности, не считаются соучастниками преступления. Они должны нести уголовную

³⁰ См.: *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. С. 41; *Рарог А.И., Нерсесянц В.А.* Указ. соч. С. 75.

³¹ См.: *Комиссаров В.С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. С. 203.

ответственность, подвергнуться различным наказаниям как за индивидуально совершенные каждым из них преступления. Напротив, законодательство Франции, Великобритании и США допускает соучастие в неосторожном преступлении³²

³² См.: *Комиссаров В.С.* Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта); *Рарог А.И., Нерсесянц В.А.* Указ. соч. С. 76–77; *Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В.* Уголовное право современных зарубежных стран. М., 1997. С. 107, 113.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.